Хасянов О. Р. Наказы избирателей как репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума Куйбышевской области / О. Р. Хасянов, М. А. Бравина // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 469—482. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-469-482.

Khasyanov, O. R., Bravina, M. A. (2020). Electorate Orders as a Representation of the Everyday Problems of the Post-War Rural Society of Kuibyshev Region (1947). *Nauchnyi dialog, 9:* 469-482. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-469-482. (In Russ.).

УДК 94(470.43):342.8"1947"

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-469-482

Наказы избирателей как репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума Куйбышевской области (1947)¹

- © Хасянов Олег Ренатович (2020), orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus AuthorID 57190414224, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и экономической теории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина» (Ульяновск, Россия), oleg-has@yandex.ru.
- © Бравина Марина Алексеевна (2020), orcid.org/0000-0003-0095-2151, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой методики гуманитарного и поликультурного образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск, Россия), bravina@mail.ru.

В статье на основе анализа широкого круга архивных источников, которые впервые вводятся в научный оборот, рассматриваются повседневные проблемы послевоенного сельского общества Куйбышевской области. Отмечается, что советские выборы сталинского периода носили символический и ритуальный характер. Показано, что главная цель выборов заключалась не в ротации властных структур, а в выражении обществом доверия существующему политическому режиму. Авторы приходят к выводу о том, что в период сталинизма одним из важнейших атрибутов советских выборов становятся встречи кандидатов или их представителей с общественностью. Указывается, что во время этих встреч «молчаливое большинство», лишенное в обычных условиях возможности донести свои чаяния до властной элиты, получало возможность акцентировать внимание власти на актуальных социальных вопросах, решение которых во многом зависело от деятельности политических институтов. В статье на основе анализа наказов избирателей Куйбышевской области, выданных кандидатам в региональные представительные органы власти в период избирательной кампании 1947 года, выделяется основной комплекс повседневных проблем, волновавших сельских жителей в послевоенное время. Содержание наказов и предложений органам власти свидетельствует о трансформации традиционных ценностей сельско-крестьянского социума.

Статья подготовлена в рамках Гранта РФФИ и правительства Ульяновской области. Проект № 17-11-73001-ОГН.

Ключевые слова: политический тоталитарный дискурс; сталинизм; избирательный процесс; колхозное крестьянство; наказ избирателей, безальтернативные выборы.

1. Введение. Тоталитаризм и политическое участие граждан

В условиях демократии одной из важнейших форм политического участия граждан в формировании властной вертикали является система выборов. Она не только выступает эффективным социальным лифтом, способным рекрутировать во властные структуры наиболее талантливых управленцев и социальных субъектов, обладающих стратегическим и нестандартным мышлением, способных принимать жизненно необходимые решения для обеспечения прогрессивного социокультурного развития, но и обеспечивает успешную коммуникацию власти и общества. В условиях же тоталитарного дискурса рамки политического участия граждан сужаются, а сама процедура выборов приобретает символически-ритуальный характер, призванный продемонстрировать одобрение «молчаливым большинством» проводимой правящей партийно-бюрократической системой внутренней и внешней политики. Советская тоталитарная модель, окончательно сложившаяся в период сталинского предвоенного террора, проявилась в полном отстранении общества от принятия политических решений, «от его имени говорила <...> всемогущая Партия и её Вождь» [Меринов].

Но даже в условиях отсутствия конкурентной борьбы различных политических сил в тоталитарных обществах властные институты используют институты подконтрольных выборов в качестве средства определения общественных настроений и индикатора социальных ожиданий. На основе этих данных разрабатывались проекты социального дисциплинирования граждан и механизмы формирования гражданско-государственной идентичности.

2. Выборы в советском тоталитарном дискурсе

В советском тоталитарном дискурсе особое место отводилось выборному процессу — выборам на безальтернативной основе. Идеологи советского (сталинского) политического мифа сформировали в общественном сознании советских граждан из политического термина выборы особый символический образ, который стал одним из символов советской системы и торжества социализма над реакционным монархическим прошлым. Данный термин из политического пространства переместился в сферу искусства, приобрел характерные черты советского реализма. Само советское искусство являлось выразительным средством пропа-

ганды и дисциплинирования, определяло границы коллективной памяти. Оно не только способствовало выработке и усвоению социумом новых культурных смыслов, но и вербализировало индивидуальные и коллективные устремления и переживания [Сухова, 2017, с. 101]. Благодаря усилиям партийной агитации, культурным образцам в советском обществе выборы ассоциировались с праздничным действием. Так, на картине А. А. Пластова «Едут на выборы» (1947) изображен день выборов депутатов Верховного Совета СССР в 1946 году. Художник посредством визуальных образов передает радостное настроение крестьян-колхозников, которых государство наделило избирательным правом. Сами выборы в 1946 году были наполнены особым политическим символизмом, являлись свидетельством возвращения страны к мирному развитию [Хасянов и др., 2019, с. 464].

3. Механизмы демократического права в советской политикоправовой системе

В официальном властном дискурсе, который активно насаждался правящей элитой советскому социуму, Советский Союз провозглашался государством с истинным демократическим режимом, где именно народ формировал путем выборов все элементы государственного механизма. Граждане избирали депутатов Верховного Совета СССР, областных, краевых, республиканских, городских и сельских советов. Но на практике граждане, обладающие активным избирательным правом, фактически были лишены возможности им воспользоваться и хоть как-то повлиять на результаты избирательной кампании.

Базовые принципы избирательного права и самого избирательного процесса были закреплены в Конституции СССР 1936 года и в Положении о выборах в Верховный Совет СССР.

Конституции СССР и РСФСР органами государственной власти в центре и на местах (союзных и автономных республиках, краях, областях, автономных областях, национальных округах, административных округах, районах, городах, поселках, селах) провозглашали советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты. Для СССР и союзных республик были установлены единые избирательные принципы: выборы всех уровней проходили по мажоритарной избирательной системе, победитель определялся абсолютным большинством.

Выборы в областной Совет проходили по норме представительства: один депутат от 15 000 — 40 000 населения. В городской совет один депутат избирался от 100—1000 человек населения, в сельский совет — от

100—250 человек на срок 2 года. Каждый депутат мог быть отозван в любое время по решению большинства избирателей [Очерки ..., 2002].

Основополагающие документы сталинской эпохи не исключали возможности проведения избирательных кампаний на альтернативной и конкурентной основе, но сложившаяся практика выдвижения кандидатов от трудовых коллективов, партийных учреждений, профсоюзных организаций после одобрения региональными исполкомами ВКП(б) ограничивала доступ к избирательному процессу «неблагонадежных лиц», чьи ценностные и идеологические позиции могли не совпадать с «генеральной линией» партии. Кроме того, положение о выборах не предусматривало самостоятельное выдвижение кандидата отдельным гражданином или самовыдвижение. А. С. Кимерлинг отмечает: «Все граждане обязаны были участвовать в выборах. По отчетам в вышестоящие партийные инстанции в выборах участвовало почти 100 % граждан», а кандидат был обречен на победу [Кимерлинг, 2016, с. 104].

В современных условиях попытки осмысления советского прошлого, особенно под влиянием антропологического поворота, совершенного историческим и социогуманитарным познанием во второй половине XX века, приобретают особую актуальность. Для понимания проблемы взаимодействия власти и общества, восприятия советским человеком двойственности политического дискурса и отражения этой дуалистичности в социокультурном пространстве и исторической памяти российского социума важным является изучение общественных настроений и ожиданий советских граждан, их мотивов участия в безальтернативных выборах, а также роли исторического мифа «демократические выборы» в структурах культурной памяти российского общества, пытающегося осмыслить советское прошлое, научная рефлексия над которым остается болезненным комплексом современной России.

4. Ритуальные элементы советских безальтернативных выборов

Выборы в сталинский период как ритуальное действие, призванное символизировать единение государства и общества, сопровождались организацией ряда обязательных мероприятий: собраний трудовых коллективов, встреч с представителями и самими кандидатами от блока беспартийных и ВКП(б), широкой информационно-пропагандистской кампанией в СМИ, организацией социалистических соревнований и т. д. [Колязимова, 2013; Кимерлинг, 2016].

Во время выборов в местные Советы создавалась реальная возможность власти получить объективную информационную картину социаль-

ных ожиданий и общественных настроений электората. Во время бесед и встреч агитационных коллективов и самих кандидатов в представительные органы власти с избирателями нередко последние получали критические высказывания в адрес властных институтов, касающиеся существующих социальных проблем. Таким образом, наказы избирателей являются репрезентативным историческим источником, позволяющим реконструировать комплекс повседневных проблем советского общества.

В декабре 1947 года прошли первые после 1939 года выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Необходимо отметить, что через государственно-партийные СМИ властные инстанции разъясняли гражданам причину нарушения конституционных сроков проведения выборов и невозможности организации выборного процесса в предыдущий период [Упоров, 2017, с. 71].

Важность данной избирательной кампании подчеркивалась тем, что «местные Советы — наиболее многочисленные, наиболее разветвленные, непосредственно наиболее близко стоящие к массам органы государственной власти» [Навстречу выборам ..., 1947, с. 1]. Власть акцентировала внимание на важности данных выборов для консолидации общества в условиях восстановления разоренного войной народного хозяйства.

5. Наказы избирателей как механизм коммуникации власти и общества

В Куйбышевской области в ходе избирательной кампании 1947 года Облисполкомом было учтено 650 наказов избирателей, в которых содержались «практические предложения об улучшении работы различных отраслей народного хозяйства и социально-культурных учреждений области» [ЦГАСО, ф.р. 4057, оп. 1, д. 89, л. 1]. Осознавая значимость высказанных населением предложений, Исполком Облсовета принимает специальное постановление № 134 от 7 февраля 1948 года «О порядке подготовки к рассмотрению на заседаниях Облисполкома наказов избирателей депутатам областного Совета». В нем было отмечено, что «повседневное проведение в жизнь практических предложений избирателей — важнейшая задача исполнительного комитета Областного Совета, областных управлений и отделов», в связи с чем руководителям отделов было поручено до 15 марта подготовить практические рекомендации по решению высказанных проблем [ЦГАСО, ф.р. 4057, оп. 1, д. 89, л. 2].

Спектр озвученных избирателями проблем был достаточно широк. Сельских обывателей волновали вопросы культуры и спорта (например,

избиратели с. Смышляевка просили рассмотреть вопросы строительства спортивного стадиона), снабжения одеждой и продовольствием инвалидов и детей фронтовиков, погибших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, радиофикации сельских территорий, содержания сельских колодцев, организации торговли и бесперебойного снабжения сельского населения промышленными товарами и мануфактурой.

Одной из острых проблем, которую не могла решить советская власть в послевоенное время, являлось снабжение сельских жителей промышленными товарами, особенно продукцией текстильного производства. Высокий спрос на индустриальные товары в послевоенное время на селе свидетельствует о начавшемся процессе эрозии ценностной сферы крестьянского мира. Кустарное производство и домашнее ремесло отмирало, и все большее количество сельских жителей зависело от контролируемой государством системы распределения товаров по средствам торговой кооперации. С одной стороны, зависимость колхозного крестьянства от работы торговых организаций была вызвана тем, что существующая колхозная система с натуральной оплатой труда колхозников за выработанные трудодни в существующих условиях послевоенной советской действительности не могла удовлетворить материальные запросы крестьян. Колхозники фактически были вынуждены трудиться в колхозах без получения материального довольствия. Они перестали печь хлеб дома не в силу нежелания или стремления приобщиться к благам городской культуры, а из-за отсутствия необходимых ингредиентов. Неслучайно многие жители сел и деревень Куйбышевской области в обращениях к носителям власти призывали обеспечить на селе «бесперебойную продажу продуктов первой необходимости — хлеб, соль, керосин, списки» [Там же, л. 10], а жители с. Колдыбань дополнили список дефицитных товаров такими позициями, как колеса, сани, телеги, веревки, уголь, деготь [Там же, л. 14]. Избиратели с. Мусорка Ново-Буяновского района просили «улучшить оборудование» и наладить работу пекарни, поскольку «она не обеспечивает даже минимальных потребностей» [Там же]. Кроме того, потребители Кошкинского района указывали на низкое качество хлебобулочной продукции районной хлебопекарни.

Электорат Камень-Бродского избирательного участка требовал от властей «организовать культурную торговлю всеми товарами» и «все ларьки, имеющиеся в совхозе им. Ленина, отремонтировать и привести в культурный вид» [Там же]. Избиратели Смышляевского округа считали необходимым «улучшить в деревне торговлю товарами широкого потребления и больше завозить качественной и дешевой мануфактуры» [Там же]. От

жителей Шенталинского района поступила просьба восстановить действующую до войны на станции Шентала межрайонную базу облпотребсоюза, обслуживавшую жителей Шенталинского, Чено-Вершинского, Клявлинского и Камышлинского районов. Прекращение деятельности данной базы доставляло жителям перечисленных районов в сфере снабжения значительные неудобства, они были вынуждены «ездить на ст. Сургут за 100—120 км» [Там же].

Многих жителей сельских районов не устраивало отсутствие телефонной связи сельских населенных пунктов с районными и областным центрами. Во время встречи избирателей Марьевского избирательного округа Пестравского района с кандидатами в депутаты жители акцентировали внимание на необходимости «телефонизировать в 1948 г. 15 колхозов», избиратели Больше-Черниговского района предложили подключить к телефонной связи 5 сельских Советов «с обслуживаемыми ими колхозами» [Там же]. Аналогичные предложения поступили практически из всех районов Куйбышевской области.

6. Образование как жизненная стратегия и индикатор трансформации крестьянского менталитета

Сталинский аграрный проект главным образом ставил задачу кардинальной модернизации аграрного сектора и разрушения традиционного крестьянского мира. Формирования новой ценностной парадигмы сельского человека, освобожденного от диктата традиций и религиозного мировоззрения, советское правительство стремилось достичь, осуществив культурную революцию. Неслучайно И. Е. Кознова, обращаясь к коллективной памяти российского крестьянства, отмечает, что опыт XX века не только обогатил крестьянство «культурной травмой перемен», но и разрушил главную жизненную стратегию крестьянства — жить и работать на земле [Кознова, 2000, с. 133]. В результате коллективизации сельского хозяйства колхозники-крестьяне не только лишились хозяйственной самостоятельности и результатов своего труда, но и свободы передвижения, так как они не имели паспортов и не обладали возможностью покинуть место жительства без разрешения руководства сельскохозяйственной артели. Ряд отечественных и зарубежных исследователей отмечают «крепостнический характер» советского аграрного хозяйства, заключавшийся в государственном закрепощении колхозников, законодательном ущемлении гражданских прав и свобод сельских жителей, гарантированных основными законодательными актами советского государства [Вербицкая, 1992; Вербицкая, 2002; Фицпатрик, 2001].

Осознавая дискриминационный характер сложившейся правовой системы по отношению к деревне, крестьяне искали всевозможные законные и незаконные способы покинуть деревню, улучшить свою жизнь, трудоустроившись на городских предприятиях. В данных условиях поиска альтернатив сельской жизни важным социальным лифтом в глазах колхозного крестьянства становится система образования.

Образование стало представляться эффективным способом для того, чтобы выйти из податно-тяглового состояния и пополнить ряды городских жителей или сельской интеллигенции, не занятой в сельскохозяйственном производстве (учителя, врачи, бухгалтера и т. д.). Изменение ментально-поведенческих категорий и ценностных характеристик селян, их социальнопсихологических особенностей в послевоенное время отчетливо проявилось в их отношении к образованию. Оно выступает одним из оснований социальной дифференциации и стратификации колхозной деревни. Образование становится ценностью, открывающей дорогу к благополучной, свободной от тяжелого крестьянского труда жизни. Более 50 % сельской молодежи после окончания школы устремлялось в город учиться [ЦГАСО, ф.р. 2521, оп. 12, д. 365, л. 1]. Сельские юноши, помимо образования, рассматривали и военную службу как средство горизонтальной мобильности. В результате данной трансформации при любой возможности крестьяне-колхозники ставили перед властными инстанциями задачу открытия на селе образовательных учреждений или — при их наличии — улучшения материально-технической оснащенности. Из 650 наказов, полученных Куйбышевским исполкомом от городских и сельских избирателей, 103 — содержали информацию с просыбой открыть сельские и районные школы или выделить денежные средства на их ремонт [Там же, ф.р. 4057, оп. 1, д. 89, л. 14—30].

В наказах зафиксированы самые распространенные проблемы образовательной системы сталинской эпохи на селе, а именно: отсутствие квалифицированных научно-педагогических кадров; недостаточное количество учебников, тетрадей, учебно-наглядных материалов, реактивов и спортивного оборудования; нехватка строительных материалов (оконного стекла, кровельного железа, масляной краски), необходимых для ремонта помещений образовательных и воспитательных учреждений, а также дров и угля. Кроме того, в наказах сельских жителей содержится информация об их стремлении сохранить национальный колорит и идентичность народов, проживающих на территории региона, в частности, родители, апеллируя к конституционным правам, выдвигали предложения организовывать образовательный процесс на татарском, мордовском и чувашском языках [Там же, л. 27].

7. Наказы избирателей, связанные с несовершенством колхозной системы

В послевоенное время распространенной проблемой в сфере сельского хозяйства становится массовое нарушение колхозниками трудовой дисциплины и распорядка дня. Так, по отдельно взятому Похвистневскому району в 1947 году 18 % трудоспособных колхозников не отработали обязательного минимума трудодней [Там же, л. 89], в Кинель-Черкасском районе — 26,2 %, Челно-Вершинском — 22,1 %, а всего по области — 15 % [ЦГАСО, ф.р. 1911, оп. 1, д. 10, л. 26]. Во многом низкая трудовая дисциплина была обусловлена тяжелым материальным положением сельских жителей и неспособностью колхозов выполнить свои обязательства перед членами сельскохозяйственных артелей, в частности, выплатить им материальное довольствие за отработанные трудодни. Так, жители Печерского избирательного округа Шигонского района просили «навести хороший учет в расходовании продуктов на трудодни и контролировать по этому вопросу колхозы, т. к. за неправильный учет, некоторым колхозникам не доплатили по 16 цент. хлеба» [ЦГАСО, ф.р. 4057, оп. 1, д. 89, л. 24], а колхозники Шенталинского района призывали «пересмотреть натуральнопремиальную оплату труда» [Там же, л. 35]. Региональный уполномоченный Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР И. Бакланов, отметив отсутствие материальной заинтересованности колхозников трудиться в общественном производстве, высказал мнение, что значительная часть членов сельскохозяйственных артелей «большую часть времени, отдавая своему личному хозяйству, превратили его в основной источник своего дохода» [ЦГАСО, ф.р. 1911, оп. 1, д. 10, л. 2].

Избиратели массово сообщали о плохих материально-технических условиях колхозов и МТС, остро не хватало грузовых автомашин и различного сельскохозяйственного инвентаря: сеялок, лобогреек, косилок, плугов, лопат, грабель [Там же, ф.р. 4057, оп. 1, д. 89, л. 28]. Снабжающие организации не выделяли строительных материалов, необходимых для строительства и ремонта помещений животноводческих ферм, полевых бригад, колхозных семеноводческих станций. Колхозники отмечали, что выполнить послевоенный план развития животноводства невозможно без государственного участия в приобретении племенного скота.

Население было крайне недовольно организацией медицинской помощи, а точнее — фактическим отсутствием учреждений здравоохранения в деревнях и селах. Жители Елховского района отмечали необходимость открыть до начала весенних полевых работ во всех селах района медпункты и «регулярно снабжать их медикаментами и обеспечить их необходимыми

медицинскими инструментами» [Там же]. Жители Кошкинского района просили организовать фельдшерско-акушерские пункты на территории Старо-Максимкинского, Ермоловского и Четыровского сельсовета и провести капитальный ремонт помещения районной больницы [Там же, л. 39].

В послевоенный период нередким явлением было отсутствие женских и детских врачей не только в сельской глубинке, но и даже в районных центрах. Так, в период избирательной кампании 1947 года жители Алексеевского района ходатайствовали перед вышестоящими инстанциями о решении данной проблемы, так как отсутствие патронажного наблюдения за новорожденными в условиях распространения различных остроинфекционных заболеваний послевоенной действительности не способствовало снижению младенческой смертности [Хасянов, 2018, с. 213].

8. Заключение

Таким образом, несмотря на то, что в отечественной и зарубежной исторической науке утвердилось мнение об отсутствии демократических механизмов взаимодействия власти и общества в СССР и существующем разрыве между декларируемыми демократически-правовыми ценностями и политической действительностью, все же советские партийно-бюрократические институты использовали выборные механизмы для выявления общественно-политических ожиданий электората. Партийно-бюрократические инстанции использовали различные коммуникационные механизмы для получения объективной информации о повседневных проблемах общества и использовали ее для разработки различных мероприятий и программ социально-экономического и культурного развития сельских территорий. Принимаемый региональными властями в ответ на обращения избирателей комплекс мер должен был удовлетворить ожидания и наиболее острые потребности сельских жителей.

Анализ наказов избирателей свидетельствует о том, что они могут служить информативным историческим источником, позволяющим реконструировать многоаспектную картину повседневной жизни колхозного крестьянства и провинциального общества в условиях послевоенного восстановления социально-экономического и культурного потенциала советского государства.

Источники и принятые сокращения

1. $\it Hascmpe yy$ выборам в местные Советы депутатов трудящихся // Известия. — 1947. - 30 сентября.

2. ЦГАСО — *Центральный* государственный архив Самарской области. Ф.Р. 1911 Уполномоченный Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР по Куйбышевской области. Оп. 1. Д. 10; Ф.Р. 2521. Центральное статистическое управление Куйбышевской области. Оп. 12. Д. 365; Ф.Р. 4057. Управление кинофикации Куйбышевской области. Оп. 1. Д. 89.

Литература

- 1. Вербицкая О. М. Российское крестьянство : от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. Москва : Наука, 1992. 224 с.
- 2. Вербицкая О. М. Сельское население Российской Федерации в 1939—1959 гг. (Демографические процессы и семья): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 / О. М. Вербицкая. Москва, 2002. 416 с.
- 3. *Кимерлинг А. С.* Выборы в Верховный Совет СССР 1946 года в Молотовской области как пример мобилизационной политической кампании / А. С. Кимерлинг // Вестник Пермского университета. Серия : История. 2016. № 4. С. 104—114.
- 4. Кознова И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства / И. Е. Кознова. Москва : Изд-во Института философии РАН, 2000. 207 с.
- 5. Колязимова М. М. Идеолого-пропагандистская кампания, связанная с подготовкой выборов в Верховный Совет СССР 1946 г. (по материалам Кемеровской области) / М. М. Колязимова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4. С. 33—36.
- 6. *Лассан* Э. Р. Дискурс большего террора : риторические средства и «лингвистический терроризм». История сталинизма : жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий / Э. Р. Лассан. Москва : РОССПЭН, 2013. С. 166—175.
- 7. *Меринов В. Ю.* Псевдодемократическая лексика в советском тоталитарном (политическом) дискурсе [Электронный ресурс] / В. Ю. Меринов // Современный дискурсанализ. Режим доступа: http://www.discourseanalysis.org/ada14/st94.shtml. (дата обращения 15.05.2020).
- 8. *Очерки* по истории выборов и избирательного права : учебное пособие / под ред. Ю. А. Веденеева и Н. А. Богодаровой. Калуга : Калужский областной фонд возрождения историко-культурных и духовных традиций «Символ», 2002. 692 с.
- 9. *Сухова О. А.* В поисках социальной идентичности : советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи / О. А. Сухова // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 101—110.
- 10. Упоров И. В. Положение о выборах в местные советы 1947 г. : политико-правовой анализ / И. В. Упоров // Научный журнал «Содружество». 2017. № 12. С. 71—75.
- 11. *Фицпатрик Ш*. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы : деревня / Ш. Фицпатрик. Москва : РОССПЭН, 2001. 421 с.
- 12. *Хасянов О. Р.* Повседневная жизнь колхозного крестьянства периода позднего сталинизма (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) / О. Р. Хасянов. Москва : РОССПЭН, 2018. 358 с.
- 13. *Хасянов О. Р.* Художественное наследие А. А. Пластова как визуальный источник по истории колхозной деревни периода сталинизма / О. Р. Хасянов, П. С. Кабытов, Л. Н. Галимова // Научный диалог. 2019. № 11. С. 457—470.

ELECTORATE ORDERS AS A REPRESENTATION OF THE EVERYDAY PROBLEMS OF THE POST-WAR RURAL SOCIETY OF KUIBYSHEV REGION (1947)¹

- © Oleg R. Khasyanov (2020), orcid.org/0000-0003-2839-645X, Scopus AuthorID 57190414224, Doctor of History, Associate Professor, Department of Philosophy, History and Economic Theory, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin" (Ulyanovsk, Russia), oleg-has@yandex.ru.
- © Marina A. Bravina (2020), orcid.org/0000-0003-0095-2151, PhD in History, Head of the Department of Methods of Humanitarian and Multicultural Education, Ulyanovsk State University of Education (Ulyanovsk, Russia), bravina@mail.ru.

Based on the analysis of a wide range of archival sources, which are first introduced into scientific circulation, the everyday problems of the post-war rural society of the Kuibyshev region are examined in the article. It is noted that the Soviet elections of the Stalinist period were symbolic and ritualistic. It is shown that the main goal of the elections was not the rotation of power structures, but the expression of public confidence in the existing political regime. The authors come to the conclusion that during the period of Stalinism, meetings of candidates or their representatives with the public became one of the most important attributes of the Soviet elections. It is pointed out that during these meetings, the "silent majority", deprived in normal conditions of the opportunity to convey their aspirations to the ruling elite, got the opportunity to focus the authorities' attention on pressing social issues, the solution of which largely depended on the activities of political institutions. Based on the analysis of the electorate orders of the Kuibyshev region, issued to candidates for the regional representative bodies of power during the election campaign of 1947, the article highlights the main complex of everyday problems that worried rural residents in the post-war period. The content of orders and proposals to the authorities testifies to the transformation of the traditional values of the rural-peasant society.

Key words: political totalitarian discourse; stalinism; electoral process; collective farm peasantry; mandate of electorate, uncontested elections.

MATERIAL RESOURCES

Navstrechu vyboram v mestnyye Sovety deputatov trudyashchikhsya [Towards the elections to local Councils of deputies of workers] (1947). *Izvestiya* [News]. 30 sentyabrya. (In Russ.).

TsGASO — Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti. F.R. 1911 Upolnomochennyy Soveta po delam kolkhozov pri Sovete Ministrov SSSR po Kuybyshevskoy oblasti. Op. 1. D. 10; F.R. 2521. Tsentralnoye statisticheskoye upravleniye Kuybyshevskoy oblasti. Op. 12. D. 365; F.R. 4057. Upravleniye kinofikatsii Kuybyshevskoy oblasti. Op. 1. D. 89 [Central state archive of the Samara region. F.R. 1911 Commissioner of the Council for collective farms under the Council of Ministers of the USSR for the Kuibyshev region. Op. 1. D. 10; F.R. 2521. Central statistical office of the Kuibyshev region. Op. 12. D. 365; F.R. 4057. Department of cinematography of the Kuibyshev region. Op. 1. D. 89]. (In Russ.).

¹ The article was prepared within the framework of a grant from the RFBR and the government of the Ulyanovsk region. Project No. 17-11-73001-OGN.

REFERENCES

- Fitspatrik, Sh. (2001). Stalinskiye krestyane. Sotsialnaya istoriya sovetskoy Rossii v 30-e gody: derevnya [Stalins peasants. Social history of Soviet Russia in the 30s: village]. Moskva: ROSSPEN. 421 p. (In Russ.).
- Khasyanov, O. R. (2018). Povsednevnaya zhizn' kolkhoznogo krestyanstva perioda pozdnego stalinizma (na materialakh Kuybyshevskoy i Ulyanovskoy oblastey) [Everyday life of the collective farm peasantry of the late Stalinism period (based on the materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions)]. Moskva: ROSSPEN. 358 p. (In Russ.).
- Khasyanov, O. R., Kabytov, P. S., Galimova, L. N. (2019). Khudozhestvennoye naslediye A. A. Plastova kak vizualnyy istochnik po istorii kolkhoznoy derevni perioda stalinizma [The artistic heritage of A. A. Plastov as a visual source on the history of the collective farm village of the Stalinist period]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 11: 457—470. (In Russ.).
- Kimerling, A. S. (2016). Vybory v Verkhovnyy Sovet SSSR 1946 goda v Molotovskoy oblasti kak primer mobilizatsionnoy politicheskoy kampanii [Elections to the Supreme Soviet of the USSR in 1946 in the Molotov region as an example of a mobilization political campaign]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University, Series: History], *4:* 104—114. (In Russ.).
- Kolyazimova, M. M. (2013). Ideologo-propagandistskaya kampaniya, svyazannaya s podgotovkoy vyborov v Verkhovnyy Sovet SSSR 1946 g. (po materialam Kemerovskoy oblasti) [Ideological and propaganda campaign related to the preparation of elections to the Supreme Soviet of the USSR in 1946. (on materials of the Kemerovo region)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo state University], *4*: 33—36. (In Russ.).
- Koznova, I. E. (2000). XX vek v sotsialnoy pamyati rossiyskogo krestyanstva [XX century in the social memory of the Russian peasantry]. Moskva: Izd-vo Instituta filosofii RAN. 207 p. (In Russ.).
- Lassan, E. R. (2013). Diskurs bolshego terrora: ritoricheskiye sredstva i «lingvisticheskiy terrorizm». Istoriya stalinizma: zhizn'v terrore. Sotsialnyye aspekty repressiy [Discourse of greater terror: rhetorical means and "linguistic terrorism". The history of Stalinism: a life of terror. Social aspects of repression]. Moskva: ROSSPEN. 166—175. (In Russ.).
- Merinov, V. Yu. Psevdodemokraticheskaya leksika v sovetskom totalitarnom (politicheskom) diskurse [Pseudo-Democratic vocabulary in the Soviet totalitarian (political) discourse]. In: Sovremennyy diskurs-analiz [Modern discourse analysis]. Available at: http://www.discourseanalysis.org/ada14/st94.shtml. (accessed 15.05.2020). (In Russ.).
- Ocherki po istorii vyborov i izbiratelnogo prava: uchebnoye posobiye [Essays on the history of elections and electoral law: the textbook]. (2002). Kaluga: Kaluzhskiy oblastnoy fond vozrozhdeniya istoriko-kulturnykh i dukhovnykh traditsiy «Simvol». 692 p. (In Russ.).
- Sukhova, O. A. (2017). V poiskakh sotsialnoy identichnosti: sovetskoye obshchestvo v zerkale epistolyarnogo naslediya epokhi [In search of social identity: Soviet society in the mirror of epistolary heritage of the epoch]. Vestnik arkhivista [Bulletin of the archivist.], 4: 101—110. (In Russ.).

- Uporov, I. V. (2017). Polozheniye o vyborakh v mestnye sovety 1947 g.: politiko-pravovoy analiz [Regulations on elections to local councils in 1947: political and legal analysis]. Nauchnyy zhurnal «Sodruzhestvo» [The scientific journal "Commonwealth"], 12: 71—75. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (1992). Rossiyskoe krestyanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh nachalo 60-kh godov [Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-40s early 60s]. Moskva: Nauka. 224 p. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (2002). Selskoye naseleniye Rossiyskoy Federatsii v 1939—1959 gg. (Demograficheskiye protsessy i semya). Doct. Diss. [Rural population of the Russian Federation in 1939—1959. (Demographic processes and family) Doct. Diss.]. Moskva. 416 p. (In RuSS.).